

тельской философией, привел к выводам, разрушившим ее собственные исходные принципы и обнаружившим несостоятельность ее первичных гносеологических установок. Но в этих исследованиях содержится и нечто более существенное, чем эти, хотя и значительные по своей важности, но лишь только негативные выводы: они подготовили ту интеллектуальную основу, которая обеспечила бурное развитие философии будущего. Это относится ко всей немецкой классической философии, но прежде всего к Канту как к ближайшему продолжателю просветительской традиции. В философии Канта культура Просвещения находит свое самопознание и самосознание.

¹ См.: Липерт Анита. Кант и теория познания немецкого Просвещения.— Философские науки, 1976, № 3, с. 120.

² См.: Lambert J. H. Neues Organon oder Gedanken über die Erforschung und Bezeichnung des Wahren und dessen Unterscheidung vom Irrtum und Schein. Bd. I.— Leipzig, 1964, S. 346—357.

³ Липерт Анита. Кант и теория познания немецкого Просвещения, с. 119.

⁴ Там же, с. 120.

⁵ См.: Tetens J. N. Philosophische Versuch über die menschliche Natur und ihre Entwicklung.— Berlin, 1913.

Н. А. СМЕРНОВ

МАТЕРИАЛИЗМ — ФИЛОСОФСКАЯ ОСНОВА АТЕИЗМА ДИДРО

Одним из ярких представителей французского материализма XVIII века был Дидро. Он критиковал идеализм и религию с позиций научных достижений того времени, развивал материалистическое, антирелигиозное мировоззрение, которое объясняло природу из нее самой, а человека рассматривало как часть этой природы. В то время «материализм во Франции существовал в двух формах: деистической, недостаточно последовательной, ибо она допускала бытие бога, хотя и лишала его значительной части прерогатив, традиционно приписываемых ему религиозным сознанием, и атеистической, которая полностью реализовала тенденцию материализма объяснять природу из нее самой, не только не прибегая к сверхъестественным силам, но и аргументированно отрицая их реальность»¹. Обе формы французского материализма XVIII века развивались не изолированно друг от друга, а в тесном взаимодействии.

Дидро отстаивает мысль о материальности мира. Он замечает: «Я, физик и химик, который берет тела такими, как они бывают в природе, а не в моей голове,—я вижу их жизнедеятельными во всем их разнообразии»². Следовательно, исходным пунктом философии Дидро является признание материальности мира.

Философ считает, что материя состоит из молекул, которые разнообразны по качеству, являются неделимыми, обладают внутренней активностью и чувствительностью. «Молекула, одаренная присущим ей свойством, сама по себе есть сила активная. Она воздействует на другую молекулу, которая, в свою очередь, воздействует на первую»³. Мыслитель признавал материю единственной субстанцией. Он полностью отрицал существование божественной или духовной субстанции. Материя существует вечно, утверждал он, из нее образуется все многообразие предметов и явлений. Время и пространство Дидро рассматривает как объективные формы существования материи.

Неотделимым от материи французский материалист считал и движение. «В природе все обладает движением... Абсолютный покой — абстрактное понятие, не существующее в природе; движение же есть такое же реальное свойство, как длина, ширина, глубина». Движение является необходимым свойством, сущностью материи. «Я не знаю, какой смысл придавать предположению философов о том, что материя индифферентна к движению и покою. Несомненно, что все тела тяготеют друг к другу, что все в этой вселенной находится в состоянии перемещения, или *in situ*, или одновременно и в том и в другом состоянии».

Интересна мысль философа о внутренней активности материи. «Само по себе, по природе присущих ему свойств тело полно действия и силы, будете ли вы рассматривать его в молекулах или в массе». Далее он поясняет: «Чтобы материю привести в движение, говорят еще, нужно дейст-

вие, нужна сила. Да, или сила внешняя по отношению к молекуле, или внутренняя, интимная, присущая молекуле, конституирующая ее природу»⁴. Дидро показывает, что источником движения материи является не идея, не дух, не божественный первотолчок, а сама материя. Он доказывает, что нет материи без движения, что она действует по присущим ей внутренним силам и не нуждается ни в каком внешнем толчке, абсолютный покой ей совершенно чужд.

В многообразии форм движения материи Дидро видит ее гетерогенность. «Все гибнет в одной форме и восстанавливается в другой, повсюду — всевозможные сублимации, диссоциации, комбинации, — явления, несовместимые с гомогенностью материи. Отсюда я делаю вывод, что материя гетерогенна; что существует в природе бесконечное количество разнообразных элементов; что у каждого из этих элементов, благодаря его разнообразию, имеется своя особая, внутренняя, непреложная, вечная, неразрушимая сила и что эти присущие телу силы имеют свои действия вне тела; отсюда рождается движение или всеобщее брожение во вселенной»⁵. Можно сказать, что философ нащупал диалектическую идею единства материи и движения, считая движение атрибутом материи. Дидро уже видел внутренний источник движения во взаимодействии противоположностей. «Когда рассматривают тело, то в нем уже признают присутствие силы, собственного и присущего ему действия; но есть много других сил и действий, из которых одни оказывают всестороннее воздействие, а другие имеют особые направления»⁶. Идея о гетерогенной, самодвижущейся материи является сильным аргументом против религиозного признания нематериального, стоящего вне природы творца. Французский материалист утверждает, что вне материальной вселенной, вне природы ничего нет. Он пишет: «Предположение о каком-нибудь существе, стоящем вне материальной вселенной, невозможно. Никогда не следует делать подобных предположений, потому что из них никогда нельзя сделать никакого вывода»⁷.

Обосновав субстанциональный характер материи, Дидро наносит новый удар церкви, отвергая субстанциональность души. Религиозному догмату о том, что душа бессмертна, он противопоставил материалистическое понимание сознания. Сознание определяется им как свойство материи. Дидро выдвигал предположение о всеобщей чувствительности материи, считал ее одушевленной. Наделяя чувствительностью живую и неживую природу, он полагал, что наиболее определенно чувствительность проявляется только в живой природе, только у определенно организованной материи⁸. Нет сомнения в том, что мысль ученого о чувствительной материи была направлена против религиозного толкования сознания как божественного дара.

В теории познания Дидро исходил из материалистического тезиса о первичности материи и вторичности сознания. Он считал, что внешний материальный мир, существующий независимо от человека, должен быть объектом познания. «Мы — инструменты, одаренные чувствительностью и памятью. Наши чувства — клавиши, по которым ударяет окружающая нас природа и которые часто ударяют сами себя; вот что, по моему мнению, происходит в музыкальном инструменте, организованном так, как вы и я»⁹. Философ говорит о том, что внешний мир, воздействующий на наши органы чувств, является источником ощущений, а ощущения в свою очередь являются источником наших знаний об этом мире. Таким образом, французский материалист правильно утверждал, что человеческие знания об окружающем мире есть результат отражения самой действительности в голове человека. Этим утверждением он наносил еще один удар по идеалистическому и религиозному пониманию природы и психики человека.

Дидро приложил немало усилий, чтобы выяснить действительный механизм человеческого познания, вскрыть основные его моменты и вымыслам идеалистов и теологов о познании, как о якобы божественном откровении, противопоставить материалистическое учение. «В нашем распоряжении имеются три главных способа изучения: наблюдение природы, размышление и опыт. Наблюдение собирает факты, размышление комбинирует их, опыт проверяет результат комбинаций». «Истинный прием философствования заключается в том, чтобы приходить на помощь разуму разуму, разумом и опытом — чувствам, приспособлять чувства к природе, пользоваться природой для изобретения инструментов, инструментами — для исследований и усовершенствования ремесел, которые не-

обходимо предоставлять народу, чтобы научить его уважать философию»¹⁰.

Несомненно, Дидро видит связь религии с идеализмом, поэтому стремится показать несостоятельность идеалистической философии, подрывая тем самым и позиции религии. Идеалистами он называет тех философов, «которые, ссылаясь на то, что они обладают лишь сознанием своего существования и сменяющихся внутри них ощущений, не допускают ничего другого... Они признают бытие лишь одного существа; но это мыслящее существо и есть они сами. Так как все, что происходит в жизни, сводится к впечатлениям, то они заключают отсюда, что нет ничего, кроме них и этих впечатлений; таким образом, каждый из них есть одновременно и любовник и возлюбленная, отец и ребенок, цветочная грядка и тот, кто ее топчет»¹¹. Отрицая существование материи вне и независимо от сознания, субъективные идеалисты, по утверждению Дидро, «настолько изощряли свой мозг метафизическими возможностями, что решительно сомневаются в существовании тел. Все, что можно сказать об этих созерцателях, сводится к тому, что благодаря своим размышлениям они утратили здравый рассудок, отрицая основную истину»¹².

В. И. Ленин высоко оценивал роль французского материализма в его борьбе с идеалистической философией. Он отмечал историческую связь материализма Маркса и Энгельса с французским материализмом XVIII века. Философский материализм Дени Дидро своим острием был направлен прежде всего против религии и церкви, которые отупляли людей, насаждали невежество, приучали человека к рабской покорности.

¹ Кузнецов В. Н. Французский материализм XVIII века.— М., 1982, с. 3.

² Дидро Д. Избранные атеистические произведения.— М., 1956, с. 170.

³ Дидро Д. Собр. соч. в 10 томах.— М—Л., 1935, т. 1, с. 358.

⁴ Там же, с. 358, 357, 358, 359.

⁵ Там же, с. 361.

⁶ Там же, с. 362.

⁷ Там же.

⁸ Там же, с. 367—369.

⁹ Там же, с. 375.

¹⁰ Там же, с. 308, 309.

¹¹ Там же, с. 248, 181.

¹² Там же, т. 7, с. 160.

Н. А. КАНДРИЧИН

КАТЕГОРИИ «ТРАДИЦИИ» И «НОВАТОРСТВО» КАК ХАРАКТЕРИСТИКИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Одной из важнейших проблем марксистской теории культуры является задача построения динамической модели культуры, способной выразить ее в качестве реального функционирующего образования в единстве присущих ей основных измерений, вычленив сущностные характеристики культурно-исторического процесса.

Плодотворным подходом к решению данной проблемы представляется анализ культурно-исторического процесса через призму категорий «традиции» и «новаторство». На это обращают внимание такие исследователи культуры, как Г. П. Щедровицкий, Г. С. Кнабе, В. Е. Давидович и Ю. А. Жданов, Н. С. Злобин¹.

Проблема традиций и новаторства теснейшим образом связана с проблемой преемственности, аккумуляции и трансляции социокультурной информации. Поэтому необходимо проанализировать феномены традиций и новаторства в контексте социокультурных процессов, выявить их роль и функции, т. е. рассмотреть их на предельном уровне абстракции, как имманентные характеристики культурно-исторического процесса в целом. Исследование роли и функций данных феноменов в реальном культурно-историческом процессе предполагает их гипотетическую модель. Построить ее — задача данной статьи.

В этой перспективе целесообразно рассмотреть культурно-исторический процесс в единстве его функционирования и развития, вычленив в нем момент устойчивости, стабильности, присущий всем элементам социальной системы и момент изменчивости, прерывности, присущий социуму в целом и его отдельным подсистемам. Диалектико-материалистический